ИВАН ЗАХАРОВ

Иван Григорьевич Захаров, крестьянин деревни Пога на Водлозере, 82 лет. Был человек „волокитный“, т. е. разъезжавший много для покупки в деревнях и перепродажи рыбы, дичи и скота и снабжения водлозёров хлебом и порохом. Во время этих поездок (ему случалось бывать даже на Волге) он выучился множеству былин, но в настоящее время, по старости лет, многое уже забыл. Те былины, которые он помнит твердо, поются им очень складно, замечательно приятным голосом и с соблюдением различных напевов; другие былины (напр. про Вольгу и про Илью с Идолицем) он восстанавливал с некоторым усилием, и они выходили у него не совсем складными.

ВОЛЬГА И МИКУЛА СЕЛЯНИНОВ

- Когда воссияло красно солнышко
 На тое на небо на ясное,
 А звери ты ушли во темныи леса,
 Рыба та ушла во глубокий станы,
 5 А птица улетела под оболоко,
 Сам Сантал убежал во Золоту орду,
 А со своей царицей со Давыдъевной,
 А тогда родился Вольга богатырь.
 А поезжал Вольга богатырь
- 10 На тое на тое на поле на чистое,
 А наехал во чистом поли Вольга
 Да Викудушку Сеятелевича.
 И говорит Вольга таково слово:
 — Ай же вы, дружинушка хоробрая!
- 15 Бросьте у мужика вы соху-ту в сторону.
 Да ведите мужика вы сюды.
 А й тут-то дружина хоробрая
 Приходили оны к мужику оны
 К Викулы Сеятелевичу,
- 20 А хотят соху бросить в сторону,
 А не могут-то сохи от земли поднять.
- Приходили к Вольги оны к Сеславьичу,
 Говорят оны таково слово:
 — Ай же ты Вольга сын Сеславьевич!
- 25 Да не можем у мужика-то сохи поднять.
 Подъезжат Вольга он сам к мужику,
 Говорит он мужику таково слово:
 — Здравствуй, мужичок, тебя как зовут?
 — Ай же ты, Вольга сын Сеславьевич!
- 30 А я есть Викула Сеятелёвич.
 — Ай же ты, Викула Сеятелёвич,
 А поедем-ка со мной, Викула Сеятелевич!
 А тут оны поехали в чисто полё,
 А говорит Вольга таково слово:
- 35 — Кабы этая кобыла конем была,
 Дал бы я за кобылу пятьсот рублей.
 Говорит ему Викула Сеятелёвич:
 — Глупый ты, Вольга, неразумный!
 — Куплена эта кобыла во Пурховце в Ореховце,
- 40 Однолеточком куплена с-под матушки.

Дано за кобылу пятьсот рублей,
Теперь этой кобылы цены-то нет.

Говорит ему Вольга сын Сеславьевич:

— Ай же ты Викула Сеятеlevич!

45 Да пойдём-ко со мной ты о запуски.

А Викулина кобыла в ход пошла,
Этот Вольгин конь да оставаться стал.

*Записано на Водлозере, в дер.
Куганаволок, 7 августа*

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

- А й ездил Илья Муромец по чисту полю,
 Да наехал он калику перехожую.
 — А здравствуй ты, калика перехожая:
 Ты откуль идёшь, да откуль путь держишь?
- 5 Говорит ему калика перехожая:
 — Здравствуй, Илья Муромец сын Иванович!
 Разве не узнал меня калики перехожиий?
 Да я есть сильнёе могучее Иванищо,
 Да мы с тобой училиси в одном училищи,
- 10 А я теперь иду да от Царяграда.
 — Ай же ты сильнёе могучее Иванищо!
 Да все ли в Царигради по старому,
 А все ли в Царигради по прежнему?
 — Ах ты свет государь да Илья Муромец!
- 15 А в Царигради да не по старому,
 Не по старому да не по прежнему.
 А приехал поганое Идолищо,
 Да зашел он к царю Костянтину Боголюбовичу
 Во тьи в полаты белокаменны.
- 20 А сидит за столами за дубовыма,
 А за ествами сидит он за сахарнима,
- А к царици сидит он лицинищом,
 А к царю Костянтину Боголюбовичу,
 А к царю сидит он хребтинищом.
- 25 И такового вора век не видывал,
 И слыхом про вора не слыхивал.
 Голова у него, как пивной котел,
 А между глаз идёт стрела калёная,
 А в плéчах у вора сажень косая та.
- 30 — Чего же ты, сильнее могучее Иванищо,
 Не очистил ты Царяграда,
 Не убил ты поганого Идолища?
 — Ах ты свет государь да Илья Муромец!
 Да не смел напустить на вора на разбойника,
- 35 Да на поганого Идолища.
 Да говорит тут Илья Муромец да сын Иванович:
 — Ай же ты сильне могуче Иванищо!
 А скидывай ты с себя платье каличьёе,
 Да разувай с себя лапотики семи шелков,
- 40 А бери ты моего добра коня,

Да наде́жь мои платья богатырския.
Я пойду каликой во Царь-то град,
А очищу я ведь Царь-тот град,
Да убью поганого Идолища.
45 Да й тут Иванищо раздумался,
А й раздумался Иванищо расплакался:
— Ах ты свет государь Илья Муромец!
Да кабы не ты просил платъёв каличиих,
Да не ты бы просил лапотиков семи шелков,
50 Да не отдал бы я платъев каличьих,
Да не отдал бы я лапотиков семи шелков,
А в лапотики ты было вплетено
По доро́гому камню самоцветному,
Да не для красы-басы угожества,
55 Ради темныи ноченки осеннии.
А й тут-то они платьями поменялисе.
Надевал Илья Муромец платья каличьии,
Обувал он лапотики семи шелков,

13

Да брал он дубину́ ту каличьюю
60 Да пошел он к Царюграду,
Да ко тому ли Костянтину Боголюбовичу.
Приходил калика перехожая к Царю́граду,
Приходил он на широк двор,
Закричал калика громким голосом:
65 — А й же ты царь Костянтин Боголюбович!
Да возьми-тко ты калику да в полаты белокаменны,
Да накорми-тко ты калику его досыта,
А напой-тко ты калику его допьяна,
За каликой есть вести не пло́хии,
70 А не пло́хии вести есть царскиеи.
А й тут-то царь Костянтин Боголюбович
Выходил он на крылечко перёное.
— А ступай-ко ты, калика, во палату белокаменну.
Приходил он в палату белокаменну,
75 Он крест-тот кладет по писаному,
Да поклон ведет по ученому,
Царю Костянтину Боголюбовичу он кланяется,
Поганому Идолищу не клонится.
Говорит ему поганое Идолищо:
80 — Ты откуль, калика перехожая,
Ты с коей земли с коей орды?
— А я есть от города от Киева,
Да хожу калика по святой Руси.

Говорит тут поганое Идолищо:
85 — А что у вас е во городи во Киеви,
Слава идет — есть у вас Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
А велик ли ростом собой-то он?
Говорит ему калика перехожая:
90 — Нам ведь ладятся с ним платья цветными.
— А по многу ли он хлеба ест?
— Ест он по три калачика крупивчатых.
— Экой богатырь да еще славится,
Я бы на руку клал, другой ударил бы,
95 (Так) только один бы блин да стал с него,

14

Я как ем по три коровы яловицы,
Да по три ведра я пива пью.
Говорит тут калика перехожая:
— Да у нашего князя у Владимира
100 Да й было коровищо обжорищо,
Да много ела пила и трёснула.
А й ты же поганое Идолищо,
Помногу ешь да пьешь и трёснешь сам.
А й тоё татарину да не слюбилосе,
105 А й тоё татарину да не взглянулосе.
А берет татарин ножищо кинжалищо,
Да бросает в калику перехожаю.
А й тут-то калика перехожая,
Да он ускакивал от ножища кинжалища,
110 А й пролетел-то ножищо кинжалищо,
А й пролетел-то во липину,
Улетела липина со стеной-то вся.
А й тут-то калика перехожая,
А ухватил он ножищо кинжалищо,
115 Да кидал он в татарина поганого
А тем ли ножищом кинжалищем;
Пролетел ножищо кинжалищо татарина наскрозь.
А й тут хватил он татарина за́ ноги,
А стал он татаринном помахивать.
120 Говорит калика таково слово:
— Да ты царь Костянтин Боголюбович!
Упади ты, царь, под лавицу,
Не попади на мах на татарский,
А по плечу мне оружьё пришло.
125 А поганый татарин на жильях не ломится,
А и бьет татар он до единого,

Прибил он всех татар да до единого,
А очистил он Царьград весь.

Записано там же, 7 августа.

ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

- Ездит-то стар по чистому полю,
 А сам себе старой дивуется:
 — Ах ты, старость, ты старость ты старая,
 А старая старость глубокая,
 5 А глубокая старость триста́ годов,
 А триста́ годов да пятьдесят годов!
 Застала ты старого в чистом поли,
 В чистом поли застала черным вороном,
 А села ты на мою буйну голову.
- 10 А молодость моя, молодость молодецкая!
 Улетела ты, молодость, во чисто поле,
 А во чисто поле да ясным соколом.
 Приехал как старой ко камешку,
 А ко белому камню ко Латырю,
- 15 А у камня три дороги три росстани,
 А на камени подпись написана:
 «В среднюю росстань ехать — богату быть,
 В правую росстань ехать — убиту быть,
 В левую росстань ехать — женату быть».
- 20 А й тут-то старой роздумался,
 Роздумался старой расплакался:
- А на что мне-ка старому женату быть,
 А на что мне-ка старому богату быть?
 А поеду в тую росстань прямоезжую,
- 25 А в тую росстань, где убиту быть.
 Выехал на поле на Елеси́но,
 Стоят-то тут станичники пленичники,
 Да по русьскому воры разбойники,
 А денныи ночныи подорожники,
- 30 Хотят старого убить да с душой розлучить.
 Говорит-то им старая старейшина:
 — А й же вы станичники пленичники,
 А й бить меня вам старого некого,
 А взять меня со старого вам не́чего.
- 35 Однорядочка у старого да во пятьсот рублей,
 А петли пугвицы у старого да в целу тысячу.
 А мой добрый конь да цены сметы нет.
 А стал он по разбойникам поезживать,
 Шелковой плёточкой да стал помахивать,
- 40 Да тут разбойников да мало ставится.

Да смолились станичники пленичники:

— Ай же ты старая старейшина!

А оставь ты нас да хоть на симена.

И говорит им старая старейшина:

45 — А вы станичники пленичники!

Выходите-тко вы на святую Русь,

Запишитесь-ко в пустыни вы в монастыри,

Нет, — так убью вас я до единого,

А й тут-то станичники пленичники

50 Ему дали заповедь великую

Записаться во пустыни во монастыри.

(Дальше не помнит.)

Записано там же, 7 августа.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

- В стольном городе во Киеви,
 А у ласковаго князя у Владимира,
 Заводился у князя почестной пир
 А на многи князя на бояра
 5 И на все поляници удалыи.
 Все на пиру напивалисе,
 Все на пиру наедалисе,
 Все на пиру да пьяны-веселы.
 Говорит Владимир стольне-киевской:
 10 — Ай же вы князи мои бояра,
 Сильнии могучии богатыри!
 А кого мы пошлём в Золоту орду
 Выправлять-то даней выходов
 А за старьи годы за новые
 15 За двенадцать лет.
 А Олещу Поповича нам послать,
 Так он молодец холост не́ женат:
 Он с девушками загуляется,
 С молодушками он да забалуется.
 20 А пошлёмте мы Добрынюшку Никитича:
 Он молодец женат не́ холост,

18

- Он и съездит нынь в Золоту орду,
 Выправит дани выходы
 Да за двенадцать лет.
 25 Написали Добрыни Микитичу посольной лист.
 А приходит Добрынюшка Микинитич к своей матушке,
 А к честной вдовы Амелфы Тимофеевной,
 Просит у ней прощеньица благословеньица:
 — Свет государыня моя матушка!
 30 Дай ты мне прощение благословлѣньицо
 Ехать-то мне в Золоту орду,
 Выправлять-то дани выходы
 За двенадцать лет.
 Оставається у Добрыни молода жена,
 35 Молода жена любима семья,
 Молода Настасья Микулична.
 Поезжат Добрыня сам наказыват:
 — Ужь ты ай же моя молода жена,
 Молода жена любима семья,
 40 Жди-тко ты Добрыню с чиста поля меня три года.

Как не буду я с чиста поля да перво три́ года,
Ты еще меня жди да и друго три года.
Как не буду я с чиста поля да друго три́ года,
Да ты еще меня жди да третье три года.
45 Как не буду я с чиста поля да третье три́ года,
А там хоть ты вдовой живи, а хоть замуж поди,
Хоть за князя поди хоть за боярина,
А хоть за сильняго поди ты за богатыря,
А только не ходи ты за смелаго Алёшу Поповича,
50 Смелый Алеша Попович мне крестовой брат,
А крестовой брат паче родного.
Как видели-то молодца седучись,
А не видели удалаго поедучись.
Да прошло тому времечки девять лет,
55 А не видать-то Добрыни из чиста поля.
А как стал-то ходить князь Владимир свататься
Да на молодой Настасьи Микуличной
А за смелаго Алёшу Поповича.

19

— А ты с-добра не пойдешь, Настасья Микулична,
60 Так я тебя возьму в портомойницы,
Так я тебя возьму еще в постельницы,
Так я тебя возьму еще в коровницы.
— Ах ты солнышко Владимир стольнё-киевской!
Ты еще прожди-тко три́ года.
65 Как не будет Добрыня четверто три́ года,
Так я тошто пойду за смелаго Алёшу за Поповича.
Да прошло тому времени двенадцать лет,
Не видать, не видать Добрынюшки с чиста поля.
А й тут пошла Настасья Микулична
70 Да за смелаго Алёшу Поповича.
Да пошли они пировать столовать к князю Владимиру.
Ажно мало и по мало из чиста поля
Наезжал удалый дородний доброй молодец,
А сам на кони быв ясён сокол,
75 А конь тот под ним будто лютый зверь.
Приезжат ко двору да ко Добрынину,
Приходит Добрыня Микитич тут
В дом тот Добрыниной.
Он крест тот кладёт по писаному,
80 Да поклон тот ведет по учёному,
Поклон ведёт да сам здоровствует:
— Да ты здравствуй, Добрынина матушка!
Я вчера с твоим Добрынюшкой разъехался,

Он велел подать гусли скоморошныи,
85 Он велел подать платя скоморошьи,
Он велел подать дубинку скоморошьюю,
Да итти мне ко князю Владимиру да на почестен пир.
Говорит тут Добрынина матушка:
— Отойди прочь, детина засельщина,
90 Ты засельщина детина деревенщина!
Как ходя старухи кошельницы,
Только нося висти недобрыи:
Что лежит убит Добрынюшка в чистом поли,
Головой лежит Добрыня ко Пучай-реки,
95 Резвыма ножкамы Добрыня во чисто поле,

20

Скрозь его скрозь кудри скрозь жолтыи
Проросла трава муравая,
На травы росцвели цветочки лазуревы,
Как его-то теперь молода жена,
100 Молода жена любима семья,
Да выходит-то за смелаго Олёшу Поповича.
Он ей и говорит-то вторый након:
— Да ты здравствуй ли, Добрынина матушка,
Ты честна вдова Амельфа Тимофеевна!
105 Я вчера с твоим Добрынюшкой розъехался,
Он велел подать гусли скоморошныи,
Он велел подать платя скоморошьи,
Он велел подать дубинку скоморошьюю,
Да итти мне к князю Владимиру да на почестен пир.
110 — Отойди прочь, детина засельщина!
Кабы было живо мое красное солнышко,
Молодой тот Добрынюшка Микитинич,
Не дошло бы те невежи насмехатися,
Уж не стало моего краснаго солнышко,
115 Да не что мне делать с платямы скоморошьима,
Да не что мне делать с гусями скоморошьима,
Да не что мне делать с дубинкой скоморошьею.
Тут-то ходила в погреба глубоки,
Принесла она платя скоморошьи,
120 Приносила гусельшка яровчаты,
Принесла она дубину скоморошьюю.
Тут накрутился молодой скоморошинко,
Удалый добрый молодец,
Да пошёл он к князю Владимиру на почестной пир.
125 Приходил он во гридню столовую,
Он крест тот кладёт по писаному,

Да поклон ведет по ученому,
Он кланяется да покланяется
Да на все на четыре на стороны.

- 130 Он кланяется там и здоровствует:
— Здравствуй, солнышко Владимир стольне-киевской,
Да со многима с князьями и со бо́ярамы,

21

Да со русскима могучими богатырямы,
Да со своей-то с душечкой с княгиной со Опраксией!

- 135 Говорит ему князь Владимир стольнѣ-киевской:
— Да ты поди-тко, молодѣ скоморошинко!
А вси тыи места у нас нынѣ заняты,
Да только местечка немношечко
На одной-то печке на муравленой.

- 140 Да тут скочил молодѣ скоморошинка
А на тую-ту печку на муравлену,
Заиграл он в гусѣлушка яровчатѣ.
Он первую завѣл от Киева до Еросолима,
Он другу завѣл от Еросолима да до Царяграда,

- 145 А все пошли напевки ты Добрынины.
А й тут-то князь Владимир распотешился,
Говорит он молодѣ скоморошинки:
— Поди-тко сюды, молодѣ скоморошинка!
А я тебе дам топерѣ три места:

- 150 А первое-то место подли меня,
А другое место опротив меня,
Третьеѣ противо княгины Настасьи Микулични.

А тут-то молодѣ скоморошинка
Садился он в скамейку дубовую,

- 155 Да противо Настасьи Микуличной.
А тут-то Настасья Микулична
Наливала она чару зелена вина в полтора ведра
Да турей тот рог мѣду сладкаго,
Подносила она Добрынюшки Микитичу.

- 160 А й тут-то Добрынюшка Микитинич
Да брал он чару зелена вина в полтора ведра,
А брал он чару единой рукой,
Выпивал он чару на единый дух,
Да й турей рог выпил мѣду сладкаго,

- 165 Да спускал он в чару перстень злаченый,
Которым перстнем с ней обручался он.
Да говорит он Настасьи Микуличной:
— Ты гляди-тко, Настасья Микулична,
Во чару гляди-тко злаченую.

- 170 Как поглядела Настасья Микулична
 В тую чару золочёную,
 Взяла в руки злачён перстень,
 Говорит тут Настасья Микулична:
 — Да не тот муж — который подли меня сидит,
- 175 А тот мой муж — которой противо меня сидит.
 А тут-то Добрыня Микитинич,
 Да скочил Добрыня на резвы ноги,
 Да брал Алёшу за желты кудри,
 Да он выдёргивал из-за стола из-за дубоваго,
- 180 А стал он по гридни потаскивать,
 Да стал он Алёши приговаривать:
 — Не дивую я разуму женскому,
 Да дивуя я ти, смелый Алёша Попович ты,
 А ты-то Алёшенька да мне крестовой брат.
- 185 Да еще тебе дивую, старый ты князь Владимир
стольне-киевской!
 А колько я те делал выслуг-то великих,
 А ты всё, Владимир, надо мной надсмехаешься.
 Да теперь я выправил из Золотой орды,
 Выправил дани и выходы
- 190 За старьи годы за новьи.
 Везут тебе три телеги ордынские:
 Три телеги злата и серебра.
 Тут он взял свою молодую жену,
 Молодую жену любимую семью,
- 195 Да повёл Добрыня к своей матушки.
 Да тут ли Алёшенька Попович тот,
 Да ходит по гридни окоракою,
 А сам ходит приговариват:
 — Да всяк-то на сём свети женится,
- 200 Да не всякому женидба удавается.
 А только Алёшенька женат бывал.

Записано там же, 7 августа.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ

- А й из-за то́го острова Кадойлова,
 А й из-под то́го вязу с-под черлёнаго,
 А й из-под того камешка с-под белаго
 Из-под то́го кустышка ракитоваго,
 5 А пала выпадала мать Непра-река,
 А устьем выпадала в море Черное,
 В Черное море во Турецкое.
 А по этой матери Непры по реки,
 Вылетал выезжал млад хупав молодец,
 10 Молод Соловей сын Будимирович.
 Поезжал Соловей ведь он свататься
 А за славноё он за синё морё,
 Да ко славному городу ко Киеву,
 А ко ласкову князю ко Владимиру,
 15 На его любимыи племянницы,
 А на мо́лодой Забавы на Путятичной.
 А стал Соловей корабля снастить:
 Нос корма по звериному,
 А бока у корабля всё по туриному,
 20 А вместо бров было вдергивано
 По дóрогой куницы по пещерскийи,

 А вместо ушей было пове́шивано
 А по дорогому соболю заморьскому,
 А вместо очей было вре́зывано
 25 А по дорогому камню самоцветному,
 А не для ради красы-басы угожества,
 Ради темныи ноченки осеннии.
 Приезжал Соловей сын Будимирович
 А ко славному городу ко Киеву.
 30 На сходенки метал он дорог ры́бей зуб,
 Выходил выступал он на крут бережок,
 А со своей дружиной со хороброю,
 Чашу насыпал он красна золота,
 А другу насыпал он чиста серебра,
 35 Третью насыпал он скатняго жемчуга,
 А в четвертых берет он камочку крущатую,
 Крущатую камочку двоеличную.
 А ничем эта камка́ была не дóрога,
 А не красным она да была золотом,
 40 А не чистым она да была серебром,

А дóрога камка была крущатая
А тымá ли цветами заморскимá.
А приходил он во гридню во столовую,
Он крёст-тот кладет по писаному,
45 Он поклон-тот ведет по учёному,
Он кланяется поклоняется
Да на все на четыре на стороны.
Он кланяется, сам чёствует:
— Здравствуй, Владимир стольнѣ-киевской,
50 Да со многима князьямы со бо́ярамы!
Он кланяется, сам чёствует,
Подавал он чашу красна золота
А солнышку Владимиру стольне-киевскому,
А другую подавал он чиста серебра
55 Только душечки княгины он Опраксии,
А третью подавал он скатня жемчуга
Молодой Забавы Путятичной.
Да еще подавал он камочку крущатую.

25

Он кланяется сам и чёствует.
60 А эти дарова князю полюбилисе.
Заводил князь Владимир стольнѣ-киевской,
Заводил он тут ведь почестен пир,
А на многи князя на бояра,
А на многих поляниц на удалых,
65 А вси на пиру напивалисе,
А вси на пиру да наедалисе.
И говорит Соловей сын Будимирович:
— Ах ты солнышко Владимир стольнѣ-киевской!
Благослови, государь, мне слово вымолвить.
70 — Говори, Соловей, что тебе́ надобно!
— А позволь мне-ка-ва выстроить три́ терема
А три терема златоверхиих.
Этой-то ноченкой тёмною,
Темною ноченкой осенною,
75 А то поставить-то мне-ка три́ терема,
А три терема златоверхиих,
Среди того полюшка чистаго,
Среди того садочку Путятинова.
— Станови, Соловей, где тебе любо.
80 А й тут Соловей сын Будимирович,
Выходил Соловей он на крылечко перёное,
Говорит Соловей сын Будимирович,
А своей говорит он дружинушки хоробрыи:

— А й же вы дружинушка хоробрая!
85 Делайте дело повелёное.
Скидывайте-тко платьицо цветное,
Надевайте-тко платьицо лосиное,
Обувайте-тко лапотики семи шелков.
А вы дубья да вязья повырубити,
90 Вон из зелена саду повымечите,
А состройте-тко мне-ка три терема,
Три терема златоверхиих,
А в четвертых состройте мне гостиной двор
Этой-то ноченкой темною,
95 Темною ноченкой осенною.

26

А й тут-то дружинушка Со́ловьева,
Скидывали они платьица цветныи,
Надевали кожаники лосиновьи,
Обували лапотики семи шелков.
100 Оны дубья да вязья повырубили,
Вон из зелена саду повыметали,
А состроили оны да три терема,
Три терема златоверхиих,
А в четвертых состроили гостиной двор,
105 Той ли ноченкой тёмною
А темною ноченкой осенною.
А по утру вставала дочь Путятинова,
Поглядела во косивчато окошечко.
— А что это чудо-то счудилосе,
110 А что это диво-то сдівилосе?
А вечор-то стоял да мой зелёной сад,
А стоял-то сад он целым целой,
А теперичу-то сад он полонёной стал.
А построено в нем да три терема,
115 А три терема златоверхиих,
Да в четвертых построен гостиный двор.
Ай же вы нёнюшки, мамушки,
Да пойдете-тко гулять да во зелёный сад.
Да пришли оны гуляти во зеленый сад,
120 А в первом терему-то щелчок-молчок,
То есть дружинушка Со́ловьева.
А в другом терему да шепотом говорят,
То есть Соловьёвая матушка,
Она господа бога умаливает,
125 За своего чада за милаго,
А в третьём терему-то гудки гудят,

Игры играют Царяграда,
Напевки выпевают Еросо́лима,
То сам Соловей сидит Будимирович.
130 А говорит тут Забава дочь Путятична:
— Ай же вы ненюшки, мамушки.
Да зайдемте-ко в этот терем высокий.

27

Приходила тут Забава дочь Путятична.
А й тут Соловей сын Будимирович,
135 А ставал Соловей он на резвы ноги,
А подергивал он тут ременчат стул.
— Да садись-ко ты, Забава Путятъевна,
А садись-ко, Забава, на ременчат стул.
А стали играть они во шахматы.
140 А й тут ли Соловей сын Будимирович
Раз тот сыграл, Забаву по́играл,
Другой тот сыграл, Забаву по́играл,
Третей тот сыграл, Забаву по́играл.
А говорит тут Забава дочь Путятична:
145 — © х, молодец, ты заулишен добр!
Кабы взял за себя, я бы шла за тебя.
Говорит Соловей сын Будимирович:
— А совсем ты мне, Забава, в любовь пришла,
А одним ты мне. Забава, не́ любя,
150 Что сама себя, Забава, ты просватываёшь.
А й тут ли у князя у Владимира,
Да не пива-ты варить да не мёды-ты сычить,
Веселым пирком да за свадебку.

Записано там же, 7 августа.

28

КОРОЛЕВИЧИ ИЗ КРЯКОВА

- А города было то Крякова,
 А села то ведь было Березина,
 Снаряжается да убирается
 А Лука Петрович королевской сын,
 5 Да во далече далече во чисто полё.
 Он долгой день ездил до вечера,
 А темную ночь до полуночи,
 Да не мог себе наехать супротивника,
 А супротивника наехать поединщика,
 10 Ему не с ким розъездить добра коня,
 Ему не с ким ростолкать плеча богатырского,
 Да утешить мысли молодецкии.
 А наехал во чистом поли —
 Сидит на дубу на крякновистом,
 15 А й сидит на дубу тут ведь черной вран.
 А й сам-то вран он черным черён,
 А крылья у ворона белым белы,
 А белым белы да будто белый снег.
 Говорит Лука Петрович королевский сын:
 20 — Натяну я тугой лук разрывчатой,
 Да убью я тя черного ворона,

29

- Пропущу твою кровь горячую
 По тому сыру дубу да по крякновисту.
 Говорит ему чёрный вран языком человеческим:
 25 — А й же ты Лука Петрович королевский сын!
 А у вас на Руси говорят пословицу:
 А старца убить — не спасенье залучить,
 А й ворона убить — некакую корысть получить.
 А есть как далече далече во чистом поли,
 30 А на поли было на Касимовском,
 А ездит там Сокольник на добром кони,
 Тебе е с ким розъездить добра коня,
 Тебе е с ким ростолкать плечо богатырское,
 Да утешить те мысли молодецкии.
 35 Поезжат Лука Петрович королевской сын
 Да на тое поле на Касимовско.
 Приехал он на поле на Касимовско,
 Ажно видит там Сокольник на добром кони,
 А сам молодец да был ясён сокол,
 40 А конь тот под ним будто лютый зверь,

Будто лютый зверь да на рогатину.
А съехались молодцы да поздоровались,
А ударились оны во палици булатнии,
А палицы до рук да приломалисе.
45 А ударились оны в копыя бурзомецкии,
А друг друга богатыри не ранили.
Да спустились оны на сыру землю,
Да пошли оны пировым боём,
Пировым боём да рукопашкою,
50 А й тут Лука Петрович королевский сын
Да сбил он Сокольника на сыру землю,
А сел он тут на белы груди,
Вынимат он ножищо кинжалищо
И хочет пластать ему груди ты белыи,
55 Вынимать у него сердце то да со опеченью,
А в плечи рука да застояласи.
Говорит Лука Петрович королевский сын.
Да ты скажи, татарин, не трави себя:

30

Ты коей земли да ты коей орды,
60 Коего отца, коей матери,
А как тебя молодца именем зовут,
А как величают по отечеству?
Говорит ему Сокольник таково слово:
— Кабы был я на твоих белых грудях,
65 Да не спрашивал бы ни имени ни отчины,
А пластал бы груди твои белыи,
Вынимал бы у тя сердце со опеченью.
Богатырское сердце озверилосе,
Да хватат он ножищо кинжалищо,
70 Хочет ему пластать-то груди белыи,
Вынимать у него сердце то с печенью,
А в плечи рука да застояласи.
Он его спрашивает второй након:
— Да ты скажи, Сокольник, не трави себя:
75 Тебя как молодца зовут по имени,
Тебя как величают по отечеству?
— Я есть города Крякова,
А села то есть я Березина,
Молодой Василий Петрович королевской сын.
80 Когда воевали татарова касимовцы,
Увезли меня оны в свою землю,
Увезли меня да трехгодоваго.
А у меня остался братец королевский сын,

Лука Петрович королевский сын тремесячным.
85 А й тут-то Лука Петрович королевский сын
Да вскочил он на ножки на резвыи,
Да здымал он братца за ручки за белыи,
Целовал во уста сахарнии:
— Да ты здравствуй, родимый мой брателко!
90 Да я ведь есть Лука Петрович королевский сын.
А я слышал от своей матушки,
Что воевали татарова касимовци
Да убили-то нашего батюшка
А увезли в свою землю тебя да трехгодового,
95 А я остался в сели Березини тремесячной.

31

Говорит Лука Петрович королевский сын:
— Ах ты братец Василий Петрович-от!
Да поедем-ко мы в свою землю.
Говорит тут Василий Петрович королевский сын:
100 — А поедем-ко к татаровам касимовцам,
Убьем мы татаровой до единого,
Отместим свою кровь ту горячую.
Говорит тут Лука Петрович королевский сын:
— А й же ты Василей Петрович королевский сын!
105 Да поедем-ко мы к своей матушки.
Да тут поехали они в свою землю,
Да приезжали оны в город в Кряков-то,
Да приходил Лука Петрович к своей матушки,
Да здравствует свою матушку:
110 — Здравствуй ты, родитель моя матушка!
А я к тебе привёз татарина касимовца.
Говорит его родитель-та матушка:
— Не могла бы я ни слышати ни видети
Про злодеев касимовских татаровой.
115 — А й же ты родитель моя матушка!
Не татарина привез к тебе касимовца, —
Твоего-то сына любимаго,
Своего-то братца родимаго.

Записано там же, 7 августа.

32

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

- Как во матушке было в каменной Москвы,
 Да у грозного царя Ивана Васильевича,
 А было пированье почестной пир.
 Все на пиру напивалисе,
 5 Все на пиру наедалисе,
 Грозный царь тот Иван Васильевич стал на весели:
 Ходит он по гридни столовыи,
 Говорит-то царь таково слово:
 — Да повывел я измену со Киева,
 10 Да повывел я измену из Чернигова,
 Да повывел я измену из Нова́-города,
 А повыведу измену с каменной Москвы.
 А говорит его сын тут любезныи Федор Иванович:
 — Ах батюшко грозный царь Иван Васильевич!
 15 © © повывести измены с каменной Москвы.
 А твой тот сын любезныи Иван-то Иванович
 Он уважат-то боярам московским,
 Он-то творит великии милости.
 Тут-то грозный царь Иван Васильевич да розретивился:
 20 — Вы ведите-тко Ивана Ивановича
- Да на тое-то на поле на житное,
 А отсеките вы Ивану буйну голову.
 Как доносили эту весточку на́-скори
 Да его-то ведь царици благоверныи,
 25 Анны доносили Романовной:
 — Ай же ты царица Анна Романовна!
 Ешь ты пьешь да проклажаешься,
 Про великую незгодушку не ведаешь.
 А твой тот муж любезныи,
 30 Грозный царь Иван Васильевич,
 Отпускал твоего-то сына любимаго Ивана Ивановича
 А на тое на поле на житное,
 Да на тую-то на плаху кровавую,
 А велел ему отсечь буйну голову.
 35 Тут ли-то царица благоверная
 Кидала шубу на одно плечо,
 А бежала-то она по Москвы городом,
 Она голосом кричит-то как в трубу трубит:
 — А мир крещеный, народ-то вы добрыи!
 40 Дайте путь дорожку широкую,

А бежать-то мне к Микиты Романовичу.
Как прибежала к Микиты Романовичу:
— Ай же ты мой милой брателко,
А старый князь Микита Романович!
45 А ешь ты пьешь проклажаешься,
Про великую незгду не ведаешь.
А твоего-то племянника любимаго,
А Ивана Ивановича
Увели его на поле на житное,
50 А на тую-то на плаху кровавую,
Да велено отсечь-то буйну голову.
А й тут-то Микита Романович
Скоро садился на добра коня,
Не на уздана коня он не на седлана,
55 Он едет Москвой-то ведь городом:
— Ай вы люди, народ добрыи!

34

Дайте путь дорожку широкую
Ехать на поле на житное,
Да на тую-то плаху кровавую,
60 Да застать в живых любимого племянника,
Да Ивана застать мне Ивановича.
Тут указ читают оны царские
А читают указ государев-от,
А заздынута у палача-то сабля острая.
65 Закричал тут Микита громким голосом:
— Ах ты маленькой Малютушка Скурлатов сын!
Съешь ты, собака, сам подавишься,
Моего-то ты любимого племянника.
Тут-то маленькой Малютушка Скурлатов сын
70 Да кладал он саблю вострую да во сыру землю,
Во сыру землю тупым концём,
А на вострой конец закололся сам.
Прискакал тут Микита Романович,
Он брал своего любимого племянника да за белы́ руки,
75 Целовал во уста да во сахарнии.
Да садился Микита на добра коня,
Полагал племянника под пазуху,
Да поехал Микита в свою вотчину.
А поутру-то раным ранешенько
80 Да проспался грозный царь Иван Васильевич,
Сделал он указ государевой,
Чтобы князи и бояра,
Вси купци да мещана богатые,

А ходили бы оны в платьях-то опальных.
85 Да не ходит грозный царь Иван Васильевич,
Не к заутрены он ходит не к обедне он.
В воскресенье пришол он во божью церковь,
А пришол он во платьях опальных,
А старый князь Микита Романович
90 Да надел он платья что ни лучшие,
Да приходит-то Микита во божью церкву,
Он крест тот кладё по писаному,
А поклон тот ведёт да по учёному,

35

Он поклон тот ведё сам и здравствует:
95 — Здравствуй, грозный царь Иван Васильевич,
Со своима с любезныма со детушкамы:
Здравствуй с Федором Ивановичем,
Да с Иваном ты здравствуй Ивановичем!
Говорит ёму грозный царь Иван Васильевич:
100 — Ай ты старый князь Микита Романович!
Во глазах ли ты, Микита, насмехаешься,
Да не стало ведь у нас-то Ивана Ивановича.
Он ему говорит и второй након:
— Здравствуй-ко ты, грозный царь Иван Васильевич,
105 Да своима со любезныма со детушкамы:
Да ты с Федором Ивановичем,
Да с Иваном ты здравствуёшь Ивановичем!
Говорит ему грозный царь Иван Васильевич:
— Ах ты старый князь Микита Романович!
110 Да давай-ко ты мне Ивана Ивановича теперь на лицо.
А тут-то старый князь Микита Романович,
Выводил-то он своего любезнаго племянника,
Да с-под шубы выводил он соболиныи.
— На-тко ты, грозный царь Иван Васильевич,
115 Своего тут ты сына любимаго,
Да Ивана Ивановича.
Ай тут-то ведь грозный царь Иван Васильевич
Обрадел он своего-то сына любимаго,
Говорит он Микиты Романовичу:
120 — Ах ты старый князь Микита Романович!
А й чем тебя Микиту буде жаловати!
Города-ты мне-ка дать тебе с приселками,
Али села-ты мне дать тебе великии?
Говорит ему старый князь Микита Романович:
125 — Ах ты грозный царь Иван Васильевич!
Мне не надобно городов с пригородками,

Мне не надобно сел-то с присёлками,
А ты сделай-ка указ мне-ка царский,
А ты дай мне Никитину отчину:
130 Кто голову убьёт, кто коня уведёт,

36

Кто коня уведёт, да кто бабу уведёт,
А не было бы не иску, ни отыску,
Того бог простит.

Записано там же, 7 августа.

37

ЕРМАК

- Как собирались казаки | на крут бережок,
 Ах доньски, гребеньски, | запорожский,
 Запорожски казаки | и все были яицкии.
 Ах атаман был у дон | ских у казаков,
 5 Ой из Тихаго Дону Ермак был Тимофеевич,
 А есаул был у донских у казаков
 Ах со Двины Оста | фей Лаврентьевич.
 Как садились казаки | на легки стружки,
 А й на легки стружки | сели на мелки повозки,
 10 Как грянули, розмахну | ли вниз по Волги-реки.
 Ах еще будут казаки | о полу оне пути,
 О полупути пути бу | дут против Охтучи-реки,
 Ах супротив того ку | стышка ракитоваго,
 Супротив того лужечка | ай зелёнаго.
 15 А сверху вниз было по ма | тушки по Ками-реки,
 А по Ками-реки | легка лодочка плывет,
 Ах со лютым со зельём | с черным порохом,
 А со страшной казной | государевой.
 А й на казны-то сидит | тут грозён посёл,
 20 Ах по имени Семён | Константинович,
 Костянтинович Семён | сидит Корамышевич.

38

- Ах как немношечко вре | мечки миновалосе,
 Супротив кустишка лод | очка сверсталасе,
 Ах как лунула пу | шечка медная,
 25 Ах как розбила эту | лодочку коломянку,
 А как убило посла | государева
 Корамышева Семе | на Костянтиновича.
 — Ах мы не ладно мы | два брателка удумали,
 Как убили мы посла | государева,
 30 А золотой казны | нам немношко доставалосе,
 Доставаласе казны | нам же по три тмы,
 А й по три тмы достава | лось по три тысячи.
 Как куды же мы, братцы, | воровать теперь пойдём?
 А й нам в Казань город итти | нам убитым быть.
 35 Нам во Востракань итти | быть повешеным.
 Ах пойдём-тко, братцы, | в каменну Москву.

Записано там же, 7 августа.

39

СТЕНЬКА РАЗИН

- Как во славном было го | роди во Вастракани
 Проявился там дети | нушка незнаем человек,
 Как незнакомой дети | нушка, неведомой откуль.
 Баско щепетно по Ва | стракани погуливает,
 5 Уж он штапам афице | рушкам не кланяется,
 Востраканскому губерна | тору челом ему не бьет.
 А сапоженки на ножках ше | лком та'ченны,
 Черна шляпа на кудрях | и перщатки на руках,
 А й свой тот вишневой кафтан | на одном плечи таскал,
 10 И как персидской кушачок | во белых руках держал.
 Как увидел молодца | губернатор скрычал:
 — Вы сходите, приведи | те удалого молодца.
 Еще стал-то губерна | тор ёго спрашивати:
 — А ты скажись скажись-ко, дети | нушка незнаем человек,
 15 Из тиху ли ты Дону казак, | аль казачей сын,
 Аль ты с нашего крепкого го | рода из Вастракани?
 Как проговорит дети | нушка незнаем человек:
 — Из тиху-то я Дону не казак | , не казачей сын,
 Я не с вашего крепкого го | рода а из Вастракани.
 20 Я со Камы-то со реки | Сеньки Разина сын,
 Посудился мой-то ба | тюшко завтра в гости к вам быть,

40

- Вы умеите-тко моего ба | тюшка кормить его поить,
 Вы кормить его поить | и честно жаловати.
 Вастраканьскому губерна | тору не слюбилися словеса.
 25 — Еще есть ли то при мне | а слуги верны при себе,
 Вы сведите-тко молодца | в белокаменну тюрьму.
 Взяли брали молодца за | желтый волоса,
 Повели его молодца | в белокаменну тюрьму.
 Сверху вниз было по ма | тушки по Камы по реки,
 30 Что й по Камы по реки | легка лодочка пловет.
 Как на той-то на легкой лодке а | таман воровской сидит,
 Атаман воровской сидит | Сенька Разин тот сын.
 Еще что-то мне, братцы робя | тушка, тошным стало
 тошно,
 Мне тошным стало тошно | и тошнэшенько,
 35 Вы подайте-тко воды | с-под правыйи с-под руки.
 И над водой-то Сенька волховал | и воду взадь
 выливал,
 Видно мой тут ведь сынок | а сидит в белокаменной
 тюрьме,

Приворачивайте, робята, | ко крутому бережку,
Уж мы стену розобьем | а й тюрьму по каменю рознесём
40 И Вастраканьского губерна | тора в полон к себе возьмем,
И Востраканьскую губерна | торшу в наложницы.

Записано там же, 7 августа.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

А пише, пише король шведский | государыни нашей
в Москву:

— А й да милосердная государыня | , не прогневайся на
меня,

На меня-то швета да на злодея на шведскаго короля.

Ай роспиши-тко ты мне хватерушку | а й в каменной
Москвы постоять:

5 И моей конницы пехотушки | и во Ямской стоять улице,
А самому-то мне королю | шведскому а й в Кремли городи
постоять,

А й у Бориса стоять у Петровича | а й Шелементьева во
дворци.

А милосердная государыни | а призадумалась стоит,
А наши главные все фельдмаршаты | а й приужахнулись.

10 Как у ней правой под ру | ченькой донской казак стоит,
Ах у ней под левой под ру | ченькой а й часовой солдат
стоит.

Ой впереди-то наши служивыи | да словцё вымолвили:
— А милосердная государыни, | не печалуйся ни о чем,
А й не бывать-то королю шведскому | ай в каменной нашей
Москвы,

42

15 А й не видать-то ему да собаки | ой нашей крепости.
А уж мы встретим короля шведскаго | на Тюмень быстрой
реки,

А й уж мы встретим, все | с королем побратаемся,
Да розоставим-ко мы сто | лики ой все дубовенькие,
О й да накатаем-ко мы пу | шечек все со ядрушкамы.

20 А уж как мы станем ему подавать, | он не успеет принимать.

Записано там же, 7 августа.

43

ПРУССКИЙ КОРОЛЬ

- Ой ростужится, расплачется | наш пруской *наш пруской*
 король,
 А й сидючись-то на укра | сушки ой *на крутой* горы,
 А он глядел смотрел на свою укре | пушку *на Берлин* город
 И на свою укрепушку | на Берлин *да на Берлин* город.
- 5 — Ты ли-то укрепления моя | , *ты укрепления,*
 Ты мой Берлин | , *мой Берлин* город,
 А ты кому-то моя укре | пушка *доставаласе,*
 Доставаласе да достава | ласе *моя укрепления,*
 Ой царю белому, | *ой царю белому,*
- 10 А как другому же генера | лушку *Краснощекову.*
 А й как ходил гулял | Краснощеков *купцем по городу,*
 Ах он закупает-то | Краснощеков *а й свинцу пороху,*
 И закупает еще он | Краснощеков *сорок пушечек.*
 Ах он прускую жену | ту красавицу *ай во полон берет,*
- 15 И во полон-то берет пруску | жену и сам он *допросом*
допрашивают:
 — А й ты скажи-тко, скажи | , *прусская жена, ай куды Прус*
 ушел?
 - Ах вы глупы генера | лушки, *глупы неразумныи.*
- А й за столом-то сидел | пруской король *белой лебеди,*
 А й на окошечки сидел | пруской король *ай сизым голубом,*
- 20 И на корабль полетел | пруской король *вот он черным*
 вороном.
Записано там же, 7 августа.